

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.14

«Русский Голливуд» и «Сахавуд» в параллелях культурного ренессанса

А. Г. Пудов

ЯКУТСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ИМЕНИ М. Г. САФРОНОВА

Одним из ключевых культурных феноменов, обозначивших в массовой культуре явление культурного ренессанса, стал кинематограф. Актуально провести аналогии между культурными процессами, проанализировав случившиеся «кинобумы», разнесенные на столетие. Это аналогии между «Русским Голливудом» начала XX в. и якутским «Сахавудом» первой четверти XXI столетия. Параллели не представляются автору натянутыми в силу принятия во внимание ракурса динамики культуры, а именно процесса выживания национального в окружении массовой культуры модерна. При этом проблематичным становится способ пролонгирования этнонациональных символических конструктов в кинематографе, попавшем в объятия массовой культуры, символический статус которой невысок.

Цель работы — отражение противоречивой структуры кинематографа, снижающего ранг символического до знакового. Для достижения поставленной цели выдвинуты задачи показать на историческом примере русского кинематографа в эмиграции сложность в выражении национального характера творцов кино, трансляции русского культурного топоса в европейском и североамериканском кинопродукте, а также проведение аналогий между задачами русского зарубежного кинематографа начала XX столетия и задачами современного национального кинематографа Республики Саха (Якутия).

Онтологическая экспликация и сравнение указанных кинематографических явлений приводят к пониманию того, что в их основе лежит способ выживания национальной культуры в условиях пресса масскульта, а культурный ренессанс просматривается как синтез метафизики модерна и национального фольклорно-религиозного символизма до- и премодерна. Автор заключает, что кино, финализируя обновление культуры, не способно стать эффективным институтом, консервирующим национальную особенность культуры.

Ключевые слова: русский Серебряный век; якутский культурный ренессанс; этномодерн; якутское кино

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе мы проводим онтологические параллели с явлениями культурного ренессанса на примере кинематографа первой волны эмиграции и реэмиграции представителей русского Серебряного века в Европу и США и случившегося через столетие взлета якутского кинематографа рубежа XX–XXI вв. Параллели не

кажутся натянутыми, если мы принимаем во внимание сопоставление явлений усиленной попытки выживания национального в окружении тотальности массовой культуры, что наблюдалось на примере немецкой и русской культуры (Заиченко, 2020а: 129; 2020b) конца XIX и начала XX в., столкнувшихся с «практикой» эпохи модерна Европы и Северной Америки, как компендиума идейного воплощения модерна и нынешней мощной волны ассимиляции современных этнокультур России под прессом безликой массовой культуры.

Проблемой является пролонгирование в национальном кинематографе этнонационального символизма культуры, выхолащиваемого такими свойствами кино, как принадлежность к массовой знаковой культуре, чей метафизический ранг снижен до товара для масс. В связи с этим цель данной статьи сводится к показу внутренних противоречий кинематографа, чей символотворческий пафос идет вразрез с имманентной природой кино, снижающей ранг символического до знакового. Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие задачи: 1) на историческом примере русского кинематографа в эмиграции показать сложность выражения национального характера его творцов, сохранения русского культурного топоса в кинематографическом продукте Европы и США и 2) провести параллели между задачами русского зарубежного кинематографа начала XX столетия и культурными задачами современного национального кинематографа Республики Саха (Якутия), уделяя внимание потенциальным ловушкам культуры в процессе его производства.

Разрабатываемая постановка вопроса об аналогиях культурного ренессанса на примере кино принципиально нова. Автор в своих изысканиях опирается на дифференцированный материал, отдельно посвященный теме истоков развития русского кинематографа, совпавшего с Серебряным веком ренессанса русской культуры, феномена этнокультурного ренессанса современной России и темы саморазвития якутского киноискусства. Так, по первому аспекту имеется актуальный материал, выросший на интересе к дореволюционной фазе кинопроизводства России и его судьбе в связи с вынужденной эмиграцией русской творческой интеллигенции. Здесь можно назвать такие имена, как Н. И. Нусинова (Нусинова, 2004), О. В. Заиченко, Е. С. Кащенко, А. С. Марыгина (Кащенко, Марыгина, 2012), Л. Бюклинг (Бюклинг, 2018), Н. Г. Кац (Кац, 2017), С. Г. Шиндин (Шиндин, 2018), О. И. Марар (Марар, 2009) и др. Феномен Серебряного века обогатился в последние десятилетия рядом интересных обобщающих работ и рассматривается как особый этап ренессанса русской культуры. Это работы В. И. Кондакова (Кондаков, 2018), А. А. Аронова (Аронов, 2020), М. А. Воскресенской (Воскресенская, 2015) и многих других. Интерес к этнорегиональным аспектам культурного ренессанса стал возникать с 90-х гг. прошлого столетия. Этнический и этнокультурный аспект возрождения рассматривается, например, такими исследователями, как И. В. Октябрьская, Е. В. Самушкина (Октябрьская, Самушкина, 2016), В. М. Кимеев (Кимеев, 2016), в Республике Саха (Якутия) — Н. И. Бугаев (Бугаев, 2000), А. Г. Пудов (Пудов, 2021b). Особенности мифа и правды о современном якутском кино раскрываются множеством статей, в частности А. В. Долина (Долин, 2021), С. Н. Анашкина (Анашкин, 2016), С. Р. Саввиной (Саввина, 2021), Е. Н. Романовой (Романова, 2021), Л. П. Борисовой (Борисова, 2021), а также научным осмыслением с позиции истории, культурологии и философии культуры у С. Н. Сивцева-Доллу (Сивцев, 2005), В. В. Левочкина (Левочкин, 2015), А. Г. Пудова (Пудов, 2019, 2021a),

С. Н. Кузьминой (Кузьмина, 2019), И. В. Покатиловой (Покатилова, 2021), Н. В. Отургашевой (Отургашева, 2021) и др.

Методология исследования основана на общенаучных методах анализа — сравнении и аналогии, проводимых над философским дискурсом о национальной культуре и историографии «Русского Голливуда» и современного состояния якутского кино.

Концептуальным методологическим элементом нашего исследования становится соотношение культурных этапов — модерна, постмодерна и этномодерна в динамике национальных культур. Так, в современной якутской культуре происходит активное освоение модерна, и через это интуитивно проясняются преимущества родной культуры. В то же время начинают сознаваться опасность и бесперспективность тотально десимволизирующего постмодерна. Этномодерн выразил способность оперирования символическим, раскрыл для саха (самоназвание якутов) возможность творить культуру даже в чужеродной эстетике. Это и стало критерием освоенности модерна, механизмом перезагрузки и ревитализации национальных символических форм как способности культуры противостоять экспансии знаковых формализмов массовой культуры. Этномодерн стал вариантом социокультурной модернизации посредством искусства. Здесь критерий ренессансности якутской культуры выражен умением распаковать и сделать духовно и материально полезным этносимволический капитал в современных условиях. Другими словами, способность культуры в овладении символической формой иной культуры или автономный выход на новую символическую природу является определяющим критерием ее ренессансности. Это и стало основой для поиска актуальной изоморфности и аналогий культурных ренессансов — русского и якутского.

Национальный театр Якутии и кинематограф обозначили «серебряный век» якутской культуры, смещенный на столетие от русского Серебряного века. Деятели национальной культуры действуют здесь согласно внутреннему чувству, считываемому из напряжения культуры, оплакивающей уходящую традицию. Театр и кино Якутии становятся инструментами саморефлексии региональной культуры по поводу культурных напряжений и устремлений.

Эмансипация культурных сфер в России повторила возрожденческий интерес к искусству, гуманистическим идеям, науке и техническим инновациям, а также повышению образовательного уровня населения. Именно к эпохе Серебряного века русская культура стала способна встроить европейскую метафизику модерна в свой культурный код, выстраивая новые формы культуры, сообразные русскому символическому спектру — православию и народному фольклору. Сегодня это происходит с якутской культурой. Символично, что первая волна якутской интеллигенции в точности совпала с границами русского Серебряного века, став источником национального строительства и роста национального самосознания северо-восточного региона российской империи.

Говоря об оценке «культурных ренессансов», надо отметить, что русский культурный ренессанс конца XIX — начала XX в. стал символическим синтезом европейского модерна с православием и русской фольклорной традицией. В свою очередь, якутский культурный ренессанс составлен синтезом символических конструкторов модерна и этнокультурных символических форм народа саха. Функция последнего охранительная, он остался для этноса как завет предков, культурная основа традиционного и современного общества, «код культуры».

Национальный театр и кинематограф, выполняя консервативную для традиционных институтов функцию, одновременно становятся этнокультурным авангардом, обозначаемым парадигмой этномодерна. Последний предстает способностью интенсифицировать этнокультурный капитал в современных формах, вбирающих природосоразмерность, экологичность, нравственность, здоровье и животворящую физическую дееспособность.

АНАЛОГИИ В ДИНАМИКЕ КИНЕМАТОГРАФОВ

Нам представляется, что сильнейшая тяга белой эмиграции 1920-х гг. к русской культуре и идеализация образа России в ее сознании — это не столько закономерная реакция изгнанников родины, сколько смещенное в подсознательное более раннее чувство утраты национальной культуры, которое, по нашему мнению, породило в дореволюционной России декадентский стиль, став инфантильной реакцией культуры на тектонические изменения, производимые культурой модерна.

Исчерпанность символического на фоне роста знаково формализованного в культуре порождает ответную реакцию. Так в культуре возникают контрнаправленные тенденции — архаизации или антиредукционные механизмы, воспроизводящие «внекультурные, символические образования» (Мамардашвили, Пятигорский, 1997: 189). Поначалу они срабатывают в философии (там же), а значит, и в метафизике искусств — музыке, изобразительном искусстве и литературе, далее театре и кинематографе как синтетически составленных из первых. Поэтому кинематограф можно считать «завершающим» свидетелем усиления символического в искусствах. На нем и завершается культурный авангард символической архаизации.

Комплементарность судьбы двух сравниваемых этапов национальных кинематографов продиктована рядом обстоятельств. Первым нужно считать одинаковый исторический опыт эволюции, исчисляемый примерно 30 годами. История развития самостоятельного кинематографа Якутии насчитывает 36 лет и связана с процессами политических преобразований в стране и постепенным нарастанием этнокультурной самоидентификации. Так, первым фильмом на якутском языке, снятым в 1984 г., можно считать короткометражку «Маппа» Алексея Романова (Саввина, 2021: 11). Русский кинематограф своим днем рождения считает 1908 г. и связывает его с появлением первого художественного фильма Александра Дранкова «Понизовая вольница», посвященного Стеньке Разину («И за борт ее бросает, в набежавшую волну...», 2015). Примечательно, что в обоих случаях избранная тема посвящена народной истории и ее преданиям.

За «спиной» у начинающего кинематографа в обоих случаях не было опыта самостоятельных съемок художественного проекта. Но самое главное на первом этапе развития двух кинематографов — это желание отразить в кино душевный строй и мировоззрение народной культуры, которые, как мы покажем, связаны с процессами в культуре — этнокультурным ренессансом.

Нынешнее место якутского кинематографа заключается в финализировании символического цикла обновления культуры, последовательно передавшей свой ренессансный посыл миру в цепочке: якутское изобразительное искусство 1960–1980-х — Саха театр 1980–1990-х — якутская рок-музыка 1980–1990-х — якутская поэзия 1990–2000-х. Кинематографический бум на северо-востоке Рос-

сийской Федерации заставил говорить о феномене «Сахавуда» (с долей иронии, по аналогии с «Голливудом», «Болливудом»), обозначенного третьим производственным местом по количеству выпускаемых в год кинокартин России после Москвы и Санкт-Петербурга.

О ЯВЛЕНИИ РЕНЕССАНСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Для Серебряного века, по словам А. Белого, кинематограф стал точкой единения людей, «разочарованных в возможности литературы и любовного единения» (Белый, 2011), причем «великий немой» (метафорическое название кино/кинематографа, который был поначалу без звука, поэтому и «немой») вдохновил не аристократический слой Российской империи, а простых русских интеллигентов, дав колоссальную власть, по М. Волошину, «над человеческими душами и сновидениями» (Высочанская, 2018: 29).

Стоит обратить внимание на принципиальную разницу киноискусства как продукта культурного ренессанса и киноиндустрии — продукта формализованной рынком культуры. В силу неподавленности коммерческим и неутраченной культурной самобытности в Якутии остается больше возможностей для творческого процесса авторского кино, а не коммерческо-продюсерского. Таким образом, либо творческий прорыв в массовой культуре кино на волне культурного ренессанса, либо кинотворчество на синтезе культур. По всей видимости, схожее произошло в Голливуде. Одной из важных причин его развития стал приток выходцев эпохи русского Серебряного века и немецкой Веймарской культуры — вынужденные волны эмиграции 1920-х, 1930-х и последующих годов. Их пассионарный посыл позволил не бросить кинематографическое дело, а продлить его за океаном, попытавшись реализовать как самостоятельное явление национальных культур, вне американских и европейских социальных и культурных рамок.

Напомним, что по мере тотальной экспансии знаковых формализмов в культуре происходит перезагрузка и ревитализация символических форм. Последние — символы религиозно-философского характера. Они проявлены в философской мысли и искусстве. Интерес к символическому продуцирует новые символические конструкты в ярких произведениях поэзии, религиозной литературы и философии, а затем кино. Они впоследствии составят видимый историками феномен культурного ренессанса. Это произошло в России на рубеже XIX и XX вв., а сегодня происходит локально в этнических культурах постсоветского пространства (Пудов, 2021b).

Альтернативный взгляд на феномен ренессансности укрепляет представление о европейском Возрождении не как единичном и уникальном явлении мировой культуры, а только лишь «одном из». Поэтому актуален поиск изоморфности и аналогий культурных ренессансов. Для нас важно указать на наличие концептуальных связей отечественных ренессансных культурных событий, а именно русского Серебряного века и явлений культурного саморазвития в этнонациональных регионах России на рубеже XX–XXI столетий.

На данном временном этапе якутская культура демонстрирует свою уникальность наличием трех составляющих — домодерна, модерна и этномодерна. Своеобразие последнего в культуре саха раскрывается дуализмом сознания — синтезе мифологического и метафизического, который стал возможен по прошествии

примерно столетия со времени русского Серебряного века. Синтез порождает не существовавший ранее в истории саха этнокультурный ренессанс, который подарил якутской культуре несколько ярких пассионарных импульсов в искусстве — изобразительном, театральном, музыкальном, а особняком — одарил особым культурным событием — триумфом якутских борцов-олимпийцев. Сегодня логически завершает данный процесс наиболее формализованное массовое искусство кино.

Якутский культурный ренессанс составлен синтезом символических конструкций модерна и символических форм народа саха (Пудов, 2021b), который обозначен парадигмой этномодерна — варианта социокультурной модернизации в искусстве. Этномодерн выразил способность оперирования символическим, раскрыл для якутского этноса возможность творить культуру даже в чужеродной эстетике. Это стало критерием освоенности модерна, на что ушло почти столетие с начала эпохи интенсивных буржуазной, а затем советской социокультурных модернизаций. Этномодерн стал вариантом социокультурной модернизации посредством искусства.

Русский культурный ренессанс Серебряного века стал воплощением синтеза символизма модерна с православием и мифом русского фольклора, доказывая наряду с итальянским ренессансом повторяющуюся цикличность исторического процесса.

Некое незнание как этносимволический капитал ярче проявлено в попытках глубокого освоения современным этнофором культуры модерна. Так, на фоне чужеродной культуры выявляются конструктивные возможности собственной, а оперирование символическим позволяет художникам творить. Этномодерн предстал способностью продлить бытие этнического в современную эпоху культурной глобализации. У русских в Голливуде этого инструмента реализации национального не оказалось. Единственное, что им было позволено в жестких условиях монополярной голливудской системы, — сохранять свою русскость дома. Они построили свое русское комьюнити, центрированное «Русским клубом», русской православной церковью, построенной ими в Голливуде. Уникальный социологический материал о полутора тысячах русских в Голливуде на рубеже 20–30-х гг. XX столетия показал, что, будучи представителями космополитической идеологии и стереотипных шаблонов кинопроизводства, в котором они непосредственно участвовали, русские продолжали жить прошлым: они «боготворят и идеализируют его, опасаясь, что их дети вырастут и забудут традиции и культуру старой России» (Заиченко, 2020b: 39). У этого явления, по всей видимости, двойная причина. Одна из них сегодня гложет сознание якутских кинематографистов, являясь каузальным топосом рождения якутского кинематографа в 80-х гг. XX в. Что за причина объединяет два культурных явления, разведенных во времени на столетие?

Считаем, что это было чувство утраты национального в пространстве чужеродной, в случае русских семей эмигрантов в Голливуде — американской культуры, в которую они были интегрированы. С другой стороны, это был страх потерять русскую идентичность, ярко обозначившуюся чуть раньше, в самой России конца XIX столетия, захлестываемую культурой модерна. Последнее и было, по нашему мнению, проблемным узлом, взрастившим русский Серебряный век под натиском практики культуры модерна. Слова Нины Берберовой подсказывают нам именно это: «Мы не в изгнании, мы в poslanье!» (Хадынская, 2016: 151). Предназначение

русской литературной эмиграции первой волны — нести в мире ответственность за сохранение русской литературы даже в изгнании. Этот послы, несомненно, разделен русским кинематографом за границей.

Утрируя, можно назвать культуру русского Серебряного века продуктом «русского этномодерна», как и культуру нынешних саха в искусстве мы назвали якутским этномодерном (Пудов, 2019).

Истоками этномодерна в киноискусстве можно считать творчество А. О. Балабанова. Став кинематографической антитезой к лодке этномодерна Дж. Джармуша в «Мертвец» 1995 г., кинематографическая якутская лодка Алексея Балабанова в незавершенном проекте «Река» 2002 г. по повести Вацлава Серошевского «Предел скорби» предвосхитила новый культурный этап национальных регионов России — этномодерн. Это время, когда «этнический человек» в России стал способен возвращать утраченные смыслы модерна. Если у Джармуша герой-индеец смог достучаться до представителя Запада через символ смерти, а это прозвучало и как предсказание европейской культуре, то у Балабанова предвосхищен культурный проект невозможной возможности, который национальный кинематограф России способен реализовать.

Ренессансность якутского кинематографа стала ярким культурным явлением России, отразив этап в этнонациональной культурной эволюции, завершив процесс самоидентификации в эпоху тотальной ассимиляции. Она предвосхитила культурную парадигму этномодерна и этномодернизации, параллельно выполняя функцию «сбрасывания пара» культурного перегрева, образующегося от столкновения эпох премодерна и модерна. Юное, приблизительно в 40 лет для якутов синтетическое искусство претерпело самую стремительную эволюцию, вобравшую интерес к этнографичности (домодерн), психологическому портрету саха, переживающего перелом в сознании (премодерн), поиск современного героя и попытки символического синтеза культур (этномодерн).

Основной возросшего интереса к кинопроизводству в Якутии стал аудиовизуальный голод зрителя на национальный продукт, симбиоз технологической возможности, профессиональной подготовленности, «экранной и театральной инфраструктуры» и потребности реализации бытия этнической культуры в современных формах доминирования визуального.

Киноискусство познакомило широкий круг зрителей с феноменами национального мировоззрения, обогащая их культурный опыт, рождая атмосферу межкультурного общения. Происходит новое понимание и тиражирование смыслов якутской культуры, которая в кино синтезирует из локальной мифологии новые универсальные смыслы.

Примечательно, что в Голливуде была попытка пролонгировать символический капитал русской культуры — ее театра, музыки, литературы, получивших мировую известность и успех (Заиченко, 2020b: 40). Так, у В. И. Немировича-Данченко, В. К. Туржанского были проекты создания «русской студии» в Голливуде, некоего ковчега с русским духом, которые не были реализованы из-за неразделенности идеи восьмью голливудскими киностудиями.

ВЫВОДЫ

Представители Серебряного века в кино решали задачу продления символического, составленного искусствами театра, музыки и экранного искусства. Собст-

венно, они принадлежали историческим истокам кинопроизводства в России и поэтому посыл символического считали своей первичной задачей. Однако, попав в глубоко формализованную капиталистическую массовую культуру, вынуждены были подчиниться диктату рынка и его социальных кодов. Так происходит со всяким национальным кинематографом, захваченным коммерческим кино, которое становится продуктом не для смыслов, а для «кассы».

Русское кино, по мнению Н. И. Нусиновой, попав в чуждое культурное окружение Европы и США, наполнилось новыми смыслами, промодулированными культурными клише принимающей стороны. Фильмы с сочетанием двух культурных традиций автор назвала «культурными кентаврами». Что немаловажно, подобные фильмы стали продуктом самих западных кинематографистов «под влиянием русской традиции, привнесенной эмигрантами» (Нусинова, 2004: 3). Принципиально, фильмы «белых русских» стали подтекстом нести определенные мифологемы эмигрантских тем. Ими стали символы, внедренные в фильмы: «мотив изгнания», «корабль», «Париж», «деньги», «инфантилизм», «жизнь под маской», «лицедейство», «автометоописание» (Нусинова, 2004: 5). Культурной платформой русского кинематографа стали ранее возникшие интересы и стилистические решения Серебряного века, рожденные до революции 1917 г. В ту эпоху Л. Андреев предрек появление в России нового «Кинемо-Шекспира», который не заставил себя ждать. Драматурга, поэта и критика — Александра Вознесенского, связавшего русский кинематограф «со всеми литературными полями Серебряного века» (Ковалова, 2019: Электронный ресурс), идентифицировали «Кинемо-Шекспиром».

По аналогии, якутское кино, находящееся на вершине своего символотворчества последнего десятилетия (Пудов, 2021а: Электронный ресурс), в условиях капиталистической среды и отсутствия национальной идеологии, вскоре может утратить запал этномодерна, откатываясь к коммерции.

Вместе с тем кинематограф Якутии по праву стал способом самопознания и бытия этнической культуры на рубеже XX–XXI столетий. Он завершил процесс национальной самоидентификации. Это произошло на фоне утраты сложившихся социальных кодов, сопровождавших традиционное хозяйство — скотоводство и табунное коневодство, охоту и рыбалку. Кино позволило выявлять и сопоставлять возникающие на транзитном этапе культурные коды перехода. С 1980-х гг. они фиксировали исчезающие тексты культуры. XX и два десятилетия XXI в. в Якутии стали сжатой по времени и сконцентрированной по качеству эпохой культурных преобразований, эстетически преломивших модерн. Художественные практики стали этапом к открытию символического универсализма этнической культуры. Причем не всякого кинорежиссера можно назвать представителем этномодерна в кинематографе. Необходимо наличие определенных качеств — наполненность традиционным и восприимчивость к универсальному. Не все вписываются в такую форму, — не вписываются либо нечувствительные к традиции, либо к креативному потенциалу модерна в своих символических воплощениях. Поэтому мы бы отметили трех представителей этномодерна, прежде всего Сергея Потапова, Семена Ермолаева и Никиту Аржакова.

Проводимые параллели национальных кинематографических посылов этому миру представляются однородными по своим источникам. Движителем «Русского Голливуда» и «Сахавуда» стала культура, должная быть сохраненной. Она отпечаток «золотого века» национальной культуры с ее символами и социальными ко-

дами. По существу, этническим культурам России в эпоху глобального капитализма поставлен вызов об их месте и праве на существование.

Резюмируя вышесказанное, сделаем выводы.

1. Феномен русского и якутского кинобума рубежа веков, разведенных столетием на волне культурного ренессанса, представляет однородное явление выживания национальной культуры, представляющей синтез метафизики модерна и национального фольклорно-религиозного символизма.

2. Практика капиталистического производства подавляет метафизический символизм киноискусства, вследствие чего национальное кино не способно эффективно противостоять диктату культурных практик масскульта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аронов, А. А. (2020) Рубеж XIX–XX веков: Золотой или Серебряный век русской культуры? // Вестник Казанского государственного университета. № 2. С. 7–9.

Белый, А. (2011) Синематограф // История отечественного кино. Хрестоматия / авт.-сост. Н. А. Дымшиц, С. М. Ишевская, В. С. Левитова, А. С. Трошин. М.: Канон+; Реабилитация. 672 с. С. 27–29.

Борисова, Л. (2021) Якутское кино: магия и мифы // Искусство кино. № 1–2. С. 32–37.

Бугаев, Н. И. (2000) Национальное своеобразие поэтического творчества: на примере якутской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск. 146 с.

Бюклинг, Л. (2018) Студии Михаила Чехова в Лос-Анджелесе (1949–1955 гг.) // Вопросы театра. № 1–2. С. 328–352.

Воскресенская, М. А. (2015) Серебряный век и русский ренессанс: к вопросу о содержании и соотношении понятий // Университетский научный журнал. № 14. С. 32–43.

Высочанская, А. М. (2018) Кинематограф предреволюционного десятилетия в зеркале символистской критики и поэзии // Вестник Бурятского государственного университета. Т. 1. № 2. С. 28–35.

Долин, А. (2021) Хребты иного мира: к вопросу о якутском чуде // Искусство кино. № 1–2. С. 5–9.

Заиченко, О. В. (2020а) Немецкое и русское кино в изгнании. Ч. I. Унесенные ветром // Россия XXI. № 4. С. 128–151

Заиченко, О. В. (2020b) Немецкое и русское кино в изгнании. Ч. II. Культурный трансфер в США — чужие в Голливуде // Россия XXI. № 5. С. 26–49.

«И за борт ее бросает, в набежавшую волну...» (2015) [Электронный ресурс] // Сайт «Культура.РФ». URL: <https://www.culture.ru/materials/55535/i-za-bort-ee-brosaet-v-nabezhavshuyu-volnu> (дата обращения: 11.02.2022).

Кац, Н. Г. (2017) Российская культурная миграция в Новом Свете // Проблема изгнания: русский и американский контексты: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / сост. и отв. ред. М. Ю. Егоров. Ярославль: РИО ЯГПУ. 235 с. С. 193–199.

Кащенко, Е. С., Марыгина, А. С. (2012) Русские в Голливуде: творческие контакты в XX веке // Новейшая история России. № 3. С. 106–116.

Кимеев, В. М. (2016) Этнокультурный ренессанс и мифотворчество в современной обрядности народов Притомья // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. История. № 5 (43). С. 96–99.

Ковалова, А. «Кинемо-Шекспир» Александр Вознесенский: о первом русском кинодраматурге (2019) [Электронный ресурс] // Сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://hum.hse.ru/ditl/kino/voznemensky> (дата обращения: 24.10.2021).

Кондаков, И. В. (2018) Русский масскульт: от барокко к постмодерну. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 544 с.

Кузьмина, С. Н., Кузьмина, Л. А. (2019) Культурные параллели в якутском и корейском кино // Вестник Северо-Восточного федер. ун-та им. М. К. Аммосова. Сер. Экономика. Социология. Культурология. № 2 (14). С. 49–59. DOI 10.25587/SVFU.2019.14.40421

Левочкин, В. В. (2015) Феномен национального кино на опыте Республики Саха (Якутия) // Этносоциум и межнациональная культура. №12 (90). С. 120–123.

Мамардашвили, М. К., Пятигорский, А. М. (1997) Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М. : Школа «Языки русской культуры». 224 с.

Марар, О. И. (2009) Русский мир: причины выезда русской артистической эмиграции первой волны // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. №1 (21). С. 74–89.

Нусинова, Н. И. (2004) Русское кинематографическое зарубежье (1918–1939) и проблема взаимодействия культур : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М. 52 с.

Октябрьская, И. В., Самушкина, Е. В. (2016) Этнокультурный ренессанс в современной Сибири: общая характеристика и региональный опыт (на примере Республики Алтай и Республики Хакасия) // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. История. №4 (42). DOI: 10.17223/19988613/42/13

Отургашева, Н. В. (2021) Современный якутский кинематограф: индивидуальность художественного взгляда в контексте глобального диалога культур // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. / коллектив авторов ; Новосибирск : Новосибирский гос. техн. ун-т. 210 с. С. 92–95.

Покатилова, И. В. (2021) Морфология искусств в Якутии XX — начала XXI веков // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. №3. С. 14–25.

Пудов, А. (2021a) О кинематографе и «Серебряном веке» якутской культуры [Электронный ресурс] // Сайт сетевого издания «SakhaLife.ru». URL: <https://sakhalive.ru/o-kinematografe-i-serebryanom-veke-yakutskoj-kultury/> (дата обращения: 11.05.2022).

Пудов, А. Г. (2021b) Факторы и критерии культурного ренессанса как отражение взаимодействия этнического символизма и знаковости массовой культуры: на примере якутской культуры // Манускрипт. Т. 14. №10 (132). С. 2154–2161. DOI: 10.30853/mns210376

Пудов, А. Г. (2019) Этномодерн — новая креативная парадигма художественной культуры Якутии // Манускрипт. Т. 12. №4. С. 117–121. DOI: 10.30853/manuscript.2019.4.24

Романова, Е. (2021) Окно земли: мифопоэтический хронотоп якутской визуальности // Искусство кино. №1–2. С. 38–45.

Саввина, С. (2021) Краткая история якутского кино // Искусство кино. №1–2. С. 10–14. Сергей Анашкин о феномене якутского кино (2016) [Электронный ресурс] // Портал сети ykt.ru. URL: <https://news.ykt.ru/article/46577> (дата обращения: 23.01.2022).

Сивцев, С. Н. (2005) Становление кинематографа в культуре Якутии : дис. ... канд. искусствоведения. М. 157 с.

Хадынская, А. А. (2016) «И Россия, как белая лира...»: образ оставленной родины в поэзии русской эмиграции первой волны // Вестник Самарского гос. ун-та. Сер. История, педагогика, филология. №1. С. 157–161.

Шиндин, С. Г. (2017) Мандельштам и кинематограф. [Электронный ресурс] // Сайт Университета Торонто. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/60/Shindin60.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).

Дата поступления: 12.03.2022 г.

“RUSSIAN HOLLYWOOD” AND “SAKHAWOOD”
IN THE PARALLELS OF THE CULTURAL RENAISSANCE

A. G. PUDOV

M. G. SAFRONOV YAKUT SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE OF AGRICULTURE

One of the key cultural phenomena that marked the phenomenon of cultural renaissance in mass culture was cinema. It is noteworthy to draw parallels between cultural processes by analyzing the “movie booms” that have taken place within a century. These are parallels between the

«Russian Hollywood» of the early 20th century and the Yakut “Sakhawood” of the first quarter of the 21st century. The parallels do not seem to be strained due to taking into account the cultural dynamics, that is, the perspective of survival of the national in the atmosphere of the mass culture of modernity. At the same time, the method of prolonging ethno-national symbolic constructs in cinematography, which has fallen into the arms of mass culture, whose symbolic status is not high, becomes problematic.

The purpose of the paper is to reflect the contradictory structures of cinema, reducing the rank of the symbolic to the iconic. To achieve this goal, the tasks were set to show the difficulty in expressing the national character of the creators of cinema, using the historical example of Russian cinema in exile. Another task is to broadcast the Russian cultural topos in the European and North American film production, as well as draw parallels between the tasks of Russian foreign cinema at the beginning of the 20th century with the cultural tasks of modern national cinema of the Republic of Sakha (Yakutia).

The ontological explication and comparison of these cinematic phenomena leads to an understanding that they are based on the way of survival of national culture in the conditions of a powerful mass culture pressure, and the cultural renaissance is seen as a synthesis of modern metaphysics and national folklore-religious symbolism of pre-modern times. The author concludes that the cinema, finalizing the renewal of culture, is not capable of becoming an effective institution that preserves the national peculiarity of culture.

Keywords: Russian Silver Age; Yakut cultural renaissance; ethnomodern; Yakut cinema

REFERENCES

Aronov, A. A. (2020) Rubezh XIX–XX vekov: Zolotoj ili Serebrjanyj vek russkoj kul'tury? *Vestnik KAZGUKI*, no. 2, pp. 7–9. (In Russ.).

Bely A. Sinematograf (2011). *Istorija otechestvennogo kino. Hrestomatija* / ed. by N. A. Dymshic, S. M. Ishevskaja, V. S. Levitova and A. S. Troshin Moscow, Kanon+; Reabilitacija, pp. 27–29. (In Russ.).

Borisova, L. (2021) Jakutskoe kino: magija i mify. *Iskusstvo kino*, no. 1–2, pp. 32–37. (In Russ.).

Bugaev, N. I. (2000) *Nacional'noe svoeobrazie pojeticheskogo tvorčestva: na primere jakutskoj poezii*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Philology. Yakutsk. 146 p. (In Russ.).

Bjukling, L. (2018) *Studii Mihaila Chehova v Los-Andzhelese (1949–1955 gg.)*. *Voprosy teatra*, no. 1–2, pp. 328–352. (In Russ.).

Voskresenskaja, M. A. (2015) Serebrjanyj vek i russkij renessans: k voprosu o sodержanii i otnoshenii ponjatij. *Universitetskij nauchnyj zhurnal*, no. 14, pp. 32–43. (In Russ.).

Vysochanskaja, A. M. (2018) Kinematograf predrevoljucionnogo desjatiletija v zerkale simvolistskoj kritiki i poezii. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 1, no. 2, pp. 28–35. (In Russ.).

Dolin, A. (2021) Hrebtj inogo mira: k voprosu o jakutskom chude. *Iskusstvo kino*, no. 1–2, pp. 5–9. (In Russ.).

Zaichenko, O. V. (2020a) Nemeckoe i russkoe kino v izgnanii. Part I. Unesennye vetrom. *Rossija XXI*, no. 4, pp. 128–151. (In Russ.).

Zaichenko, O. V. (2020b) Nemeckoe i russkoe kino v izgnanii. Chast' II. Kul'turnyj transfer v SShA — chuzhie v Gollivude. *Rossija XXI*, no. 5, pp. 26–49. (In Russ.).

«I za bort ee brosaet, v nabezhavshuu volnu...» (2015) [online] «*Kul'tura.RF*». Available at: <https://www.culture.ru/materials/55535/i-za-bort-ee-brosaet-v-nabezhavshuyu-volnu> (accessed: 11.02.2022). (In Russ.).

Kacz, N. G. (2017) Rossijskaja kul'turnaja migracija v «Novom svete». In: *Problema izgnanija: russkij i amerikanskij konteksty: Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii*. Pp. 193–199. (In Russ.).

Kashhenko, E. S. and Marygina, A. S. (2012) Russkie v Gollivude: tvorčeskie kontakty v XX veke. *Novejsbaja istorija Rossii*, no. 3, pp. 106–116. (In Russ.).

Kimeev, V. M. (2016) Jetnokul'turnyj renessans i mifotvorchestvo v sovremennoj obrjadnosti narodov Pritom'ja. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija*, no. 5 (43), pp. 96–99. (In Russ.).

Kovalova, A. (2019) «Kinemo-Shekspir» Aleksandr Voznesenskij: o pervom russskom kinodramaturge [online] *HSE*. Available at: <https://hum.hse.ru/ditl/kino/voznensky> (accessed: 24.10.2021). (In Russ.).

Kondakov, I. V. (2018) *Russkij masskul't: ot barokko k postmodernu*. Moscow; Saint Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives. 544 p. (In Russ.).

Kuz'mina, S. N. and Kuz'mina, L. A. (2019) Kul'turnye paralleli v jakutskom i korejskom kino. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Serija: Jekonomika. Sociologija. Kul'turologija*, no. 2 (14), pp. 49–59. DOI 10.25587/SVFU.2019.14.40421 (In Russ.).

Levochkin, V. V. (2015) Fenomen nacional'nogo kino na opyte respubliki Sakha (Yakutia). *Jenosocium i mezhnacional'naja kul'tura*, no. 12 (90), pp. 120–123. (In Russ.).

Mamardashvili, M. K., Piatigorskii, A. M. (1997) *Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdeniia o soznanii, simvolike i iazyke*. Moscow, Shkola «Iazyki russkoi kul'tury». 224 p. (In Russ.).

Marar, O. I. (2009) Russkij mir: prichiny vyezda russkoj artisticheskoj jemigracii pervoj volny. *Poisk: Politika. Obshestvovedenie. Iskusstvo. Sociologija. Kul'tura*, no. 1 (21), pp. 74–89. (In Russ.).

Nusinova, N. I. (2004) *Russkoe kinematograficheskoe zarubezh'e (1918–1939) i problema vzaimointegracii kul'tur*. Abstract of the Diss. ... Dr. of Arts. Moscow, 52 p. (In Russ.).

Oktjabr'skaja, I. V. and Samushkina, E. V. (2016) Jetnokul'turnyj renessans v sovremennoj Sibiri: obshhaja karakteristika i regional'nyj opyt (na primere Respubliki Altaj i Respubliki Hakasija). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, no. 4 (42). DOI: 10.17223/19988613/42/13 (In Russ.).

Oturgasheva, N. V. (2021) Sovremennij jakutskij kinematograf: individual'nost' hudozhestvennogo vzgljada v kontekste global'nogo dialoga kul'tur. *Mezhkul'turnaja kommunikacija: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty*. In: *Sbornik materialov IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Novosibirsk, 24–26 marta 2021 goda*. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University. pp. 92–95. (In Russ.).

Pokatilova, I. V. (2021) Morfologija iskusstv v Jakutii XX - nachala XXI vekov. *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka*, no. 3, pp. 14–25. (In Russ.).

Pudov, A. (2021a) O kinematografe i “Serebryanom veke” yakutskoj kultury [online] «SAKHALIFE.RU» Available at: <https://sakhalfire.ru/o-kinematografe-i-serebryanom-veke-yakutskoj-kultury/> (accessed: 11.02.2022) (In Russ.).

Pudov, A. G. (2021b) Faktory i kriterii kul'turnogo renessansa kak otrazhenie vzaimodejstviya jetnicheskogo simvolizma i znakovosti massovoj kul'tury: na primere jakutskoj kul'tury. *Manuskript*, vol. 14, no. 10 (132), pp. 2154–2161. DOI: 10.30853/mns210376 (In Russ.).

Pudov, A. G. (2019) Jetnomodern — novaja kreativnaja paradigma hudozhestvennoj kul'tury Jakutii. *Manuskript*. Tambov, Gramota, no. 4. pp. 117–121. (In Russ.).

Romanova, E. (2021) Okno zemli: mifopojetcheskij hronotop jakutskoj vizual'nosti. *Iskusstvo kino*, no. 1–2, pp. 38–45. (In Russ.).

Savvina, S. (2021) Kratkaja istorija jakutskogo kino. *Iskusstvo kino*, no. 1–2, pp. 10–14. (In Russ.).

Sergey Anashkin about phenomena of Yakut cinema (2016) [online] *Portal network ykt.ru* Available at: <https://news.ykt.ru/article/46577> (accessed 23.01.2022). (In Russ.).

Sivcev, S. N. (2005) *Stanovlenie kinematografa v kul'ture Jakutii*. Diss. ... Cand. of Arts. Moscow. 157 p. (In Russ.).

Hadynskaja, A. A. (2016) «I Rossija, kak belaja lira...»: obraz ostavlennoj rodiny v poezzii russkoj jemigracii pervoj volny. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija*, no. 1, pp. 157–161. (In Russ.).

Shindin, S. G. (2017) Mandel'shtam i kinematograf [online] *Toronto University*. Available at: <http://sites.utoronto.ca/tsq/60/Shindin60.pdf> (accessed: 16.11.2021). (In Russ.).

Submission date: 12.03.2022.

Пудов Алексей Григорьевич — кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Якутского научно-исследовательского института сельского хозяйства имени М. Г. Сафронова. Адрес: 677001, г. Якутск, ул. Бестужева-Марлинского, д. 23, корп. 1. Тел./факс: 8 (4112) 21-45-74. Эл. адрес: agro_on_line@mail.ru

Pudov Aleksei Grigorievich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher, M. G. Safronov Yakut Scientific Research Institute of Agriculture. Postal address: 23, Bestuzheva-Marlinskogo St., Bldg. 1, Yakutsk, Russian Federation, 677001. Tel.: 8 (4112) 21-45-74. E-mail: agro_on_line@mail.ru